

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 August 2001
Russian
Original: Chinese/English

Пятьдесят шестая сессия

Пункт 172 предварительной повестки дня*

Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности

Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности

Доклад Генерального секретаря**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Ответы, полученные от государств	2
Антигуа и Барбуда	2
Китай	2

* A/56/150.

** В настоящем докладе содержатся тексты ответов, полученных по состоянию на 15 августа 2001 года.

I. Введение

1. В пункте 2 своей резолюции 55/150 от 12 декабря 2000 года, озаглавленной «Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности», Генеральная Ассамблея настоятельно призвала государства, если они еще не сделали этого, представить свои замечания Генеральному секретарю в соответствии с резолюцией 49/61 Ассамблеи от 9 декабря 1994 года, а также призвала государства представить в письменном виде Генеральному секретарю к 1 августа 2001 года свои замечания по докладам рабочей группы открытого состава Шестого комитета, учрежденной резолюциями 53/98 и 54/101.

2. В пункте 2 своей резолюции 49/61 Ассамблея предложила государствам представить Генеральному секретарю свои замечания относительно выводов председателя неофициальных консультаций, проведенных в соответствии с ее решением 48/413 от 9 декабря 1993 года, и докладов Рабочей группы, учрежденной в соответствии с ее резолюцией 46/55 от 9 декабря 1991 года и вновь созданной в соответствии с ее решением 47/414 от 25 ноября 1992 года.

3. В ноте от 28 декабря 2000 года Генеральный секретарь предложил государствам представить свои замечания в соответствии с пунктом 2 резолюции 55/150 Ассамблеи.

4. В настоящем докладе содержатся ответы, полученные по состоянию на 15 августа 2001 года. Все полученные после этой даты ответы будут воспроизведены в добавлении к настоящему докладу.

5. Настоящий доклад дополняет ответы правительств, представленные в соответствии с пунктом 2 резолюции 49/61 Ассамблеи (см. A/52/294). Настоящий доклад также дополняет ответы государств, представленные в соответствии с пунктом 2 резолюций Ассамблеи 52/151 от 15 декабря 1997 года и 54/101 от 9 декабря 1999 года (см. A/53/274 и Add.1, A/54/266 и A/55/298).

II. Ответы, полученные от государств

Антигуа и Барбуда

[Подлинный текст на английском языке]
[26 апреля 2001 года]

Со ссылкой на резолюцию 55/150 Ассамблеи Постоянное представительство Антигуа и Барбуды сообщает, что оно полностью согласно с призывом в отношении Специального комитета по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности и, в частности, решительно поддерживает его.

Китай

[Подлинный текст на китайском языке]
[19 июля 2001 года]

Общие замечания

1. Согласно традиционному международному праву государства и их собственность пользуются абсолютным юрисдикционным иммунитетом, однако в недавние годы практика государств в этой области стала значительно различаться. Некоторые государства применяют принцип абсолютного иммунитета, другие — принцип ограниченного иммунитета; даже для государств, применяющих принцип ограниченного иммунитета, характерно различие норм внутреннего права. Поэтому правительство Китая считает, что в области юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности первостепенное значение имеет принятие единообразной нормы.

2. Правительство Китая также считает, что международная норма, принятая для такой важной темы, должна иметь юридически обязательную силу и действовать, с тем чтобы ее можно было применять непосредственно в национальных судах при рассмотрении соответствующих дел. Поэтому созыв дипломатической конференции для принятия конвенции является наилучшим способом подлинной реализации цели согласования права и практики государств в области иммунитета государств.

3. Проекты статей, принятые Комиссией международного права по этой теме после многих лет обсуждений, представляют собой солидную основу для государств для принятия единообразной нормы международного права по этой теме. Шестой комитет достиг существенного прогресса в своей работе во время пятьдесят четвертой и пятьдесят пятой сессий Генеральной Ассамблеи, и поскольку государства смогли добиться прогресса по нескольким важным вопросам, мы надеемся, что такая конвенция может быть принята. По-прежнему следует предпринять усилия по решению оставшихся вопросов существа, однако обсуждения в Шестом комитете в ходе двух последних сессий Ассамблеи свидетельствуют о наличии возможности достижения государствами консенсуса по этим вопросам.

Конкретные соображения

4. Нижеследующее представляет собой предварительные комментарии и соображения правительства Китая по некоторым важным вопросам, относящимся к этой теме. Правительство Китая резервирует за собой право представить дополнительные комментарии по этим вопросам или представить комментарии и соображения по другим вопросам, касающимся этой темы, в будущем.

Пункт 2 статьи 2, касающийся критериев для определения коммерческой сделки

5. В статье 2 устанавливается принцип, согласно которому, если государство заключает коммерческую сделку с иностранным физическим или юридическим лицом и в силу применимых норм международного частного права, разногласия относительно этой сделки подлежат юрисдикции суда другого государства, это государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве дела, возникшего из этой коммерческой сделки. Правительство Китая поддерживает этот принцип, однако при определении того, является тот или иной контракт или сделка коммерческой сделкой согласно конвенции, применение одного критерия «характера», предусмотренного в статье 2, пункт 1(с), далеко не достаточно, и поэтому необходимо также учитывать цель, которую преследовало государство, заключая сделку.

Принятие нормы о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, без всякого сомнения, обеспечит защиту физических и юридических лиц, участвующих в сделке, однако это не должно ставить под угрозу публичную цель, которую преследовало государство, участвующее в сделке. Необходимо установить баланс между критерием «характера» и критерием «цели» для защиты собственности государств, используемой в публичных целях в исключительных обстоятельствах. Выдвигался аргумент о том, что критерий «характера» является неопределенным, поскольку представляется возможным определить некоторые публичные цели в каждой сделке, которая осуществляется государством. В этой связи правительство Китая считает, что применение критерия «характера» никоим образом не обеспечивает дополнительной защиты коммерческих сделок, осуществляемых государством; его цель не состоит в том, чтобы учитывать специальный интерес государства при исключительных обстоятельствах, например закупка продовольствия для борьбы с голодом, закупка товаров для оживления деятельности в пострадавшем районе или поставка медикаментов для борьбы с распространением эпидемии. Критерий «цели» может не быть столь четким и точным определяющим критерием, что и критерий «характера», однако это никоим образом не означает, что его применение не является возможным. Если на практике цель государства, участвующего в той или иной конкретной коммерческой сделке, действительно является релевантной для определения некоммерческого характера контракта или сделки, государство-ответчик должно иметь возможность изложить свою точку зрения. Правительство Китая согласно в принципе с мнением Комиссии международного права, отраженным в комментарии к проектам статей, принятым во втором чтении. Комиссия рассматривает критерий «цели» как дополнительный стандарт, используемый для сведения к минимуму ненужных споров, которые могут вытекать из различий в практике государств только в том случае, если применяется критерий «характера». Применение критерия «цели» не будет подрывать гибкость национальных судов при вынесении судебных разъяснений в ходе рассмотрения соответствующих дел, но будет ориентировать правительства, суды и должностных

лиц правоохранительных органов и обеспечивать учет соответствующих факторов, касающихся контракта или сделки.

6. Короче говоря, правительство Китая считает, что статья 2, пункт 2, проектов статей 1991 года является обоснованной и отражает надлежащий баланс между критерием «характера» и критерием «цели» и в полной мере учитывает практику государств.

Статья 10, касающаяся коммерческих сделок

7. Правительство Китая считает, что в принципе государственное предприятие или другое учрежденное государством образование не пользуется государственным иммунитетом, если это государственное предприятие или другое образование обладает независимой правосубъектностью и способно предъявлять иск или являться ответчиком по иску, а также приобретать имущество, иметь его в своей собственности или владеть или распоряжаться им, включая имущество, которое государство передает в его пользование или под его управление. Как понимает правительство Китая, основой для определения того, обладает ли государственное предприятие или другое образование независимой правосубъектностью, являются положения внутреннего права соответствующего государства. Поэтому пункт 3 статьи 10 следует переформулировать, с тем чтобы он гласил следующее: «...государственным предприятием или другим, учрежденным государством образованием, которое обладает независимой правосубъектностью в соответствии с внутренним правом этого государства и способно: ...». Согласно соответствующему законодательству Китая, китайские государственные предприятия и другие образования, учрежденные государством, обладают независимой правосубъектностью.

8. Правительство Китая также считает, что следует провести четкое различие между государствами и государственными предприятиями или другими образованиями, учреждаемыми государствами. Государственное предприятие или другое образование, учрежденное государством, должно само нести гражданскую ответственность, и государство не должно нести солидарную ответственность за коммерческую деятельность и ответственность или обязательства любого из его

государственных предприятий или других образований, если только соответствующее государственное предприятие не имеет агентских отношений с государством в рамках сделки или если только государственное предприятие не уполномочено предпринимать действие в осуществление суверенной власти государства. Поэтому в статье 10, пункт 3, проектов статей важно подчеркнуть, что иммунитет от юрисдикции, которым пользуются государства, не затрагивается в разбирательстве, возбужденном против его предприятий или других образований. Это может предотвратить злоупотребление судебным процессом со стороны истца.

9. Поэтому правительство Китая считает, что статья 10, пункт 3, проектов статей 1991 года является приемлемой со следующим изменением: «...государственным предприятием или другим, учрежденным государством образованием, которое обладает независимой правосубъектностью, в соответствии с внутренним правом этого государства и способно: ...».

Статья 18, касающаяся иммунитета государств от принудительных мер

10. Правительство Китая считает, что в теории иммунитет от принудительных мер существует отдельно от юрисдикционного иммунитета, и согласие государств на осуществление юрисдикции суда другого государства не должно подразумевать его согласия на принятие принудительных мер, для чего необходимо отдельное согласие. Кроме того, по сравнению с иммунитетом от юрисдикции иммунитет от принудительных мер больше схож с абсолютным иммунитетом. Соответствующая международная практика также поддерживает эту точку зрения. Поэтому правительство Китая считает, что в принципе положения статьи 18 проектов статей 1991 года являются приемлемыми.

11. Однако в статью 18 все же необходимо внести определенные улучшения. Наиболее серьезную озабоченность вызывает тот факт, что в статье 18 не проводится различия между принудительными мерами, принимаемыми до вынесения судебного решения и после этого. Правительство Китая считает, что в целом вопрос об иммунитете от принудительных мер возникает лишь после того, как национальный суд вынес решение в пользу истца. В принципе, принудительные меры не

должны применяться против государственной собственности до вынесения решения. Это лишит национальные суды возможности злоупотреблять принудительными мерами, наносящими ущерб собственности иностранного государства. Это особенно справедливо в случаях, когда существуют серьезные споры по вопросу о юрисдикционном иммунитете. Если национальным судам будет разрешено принимать принудительные меры в отношении собственности государства-ответчика до вынесения решения, то собственности государства-ответчика, особенно собственности, задействованной в сделке, преследующей публичную цель, может быть нанесен ненужный ущерб. Поэтому правительство Китая выступает за раздельное рассмотрение принудительных мер, принимаемых до вынесения решения, и принудительных мер, принимаемых после вынесения решения, либо в двух отдельных пунктах в статье 18, либо в двух отдельных статьях. Кроме того, следует подчеркнуть, что согласие государства-ответчика требуется для принятия принудительных мер после вынесения решения.

12. Что касается принудительных мер, принимаемых после вынесения решения, то правительство Китая считает, что в принципе согласие государства-истца также является существенно необходимым для исполнения таких мер, особенно в случаях, когда государство-ответчик продолжает вести спор о юрисдикционном иммунитете. Когда национальный суд принимает принудительные меры в отношении собственности государства-истца без его согласия, он не только нарушает известный юридический постулат *pari in parem imperium non habet*, но и вносит напряженность в отношения между двумя государствами. Поэтому правительства двух стран должны иметь возможность урегулировать вопрос по дипломатическим каналам и избежать произвольного применения принудительных мер.

13. Правительство Китая также считает, что всякий раз, когда суд принимает принудительные меры в отношении собственности государства-ответчика, должны быть полностью соблюдены следующие условия: а) собственность находится на территории государства суда; б) собственность непосредственно используется или предназначена для использования государством в иных целях, чем государственные некоммерческие цели;

с) собственность имеет связь с иском, являющимся объектом разбирательства, или с учреждением или институцией, против которых направлено разбирательство. Последнее условие имеет особое значение, поскольку это важный критерий для проведения различия между собственностью государства и собственностью государственного предприятия или другого образования, а также для проведения различия между собственностью различных государственных предприятий и других образований. Правительство Китая считает, что вопрос об обязательствах государственного предприятия или другого образования, которое обладает независимой правосубъектностью, должен решаться в привязке к собственности этого государственного предприятия или другого образования, а не к собственности государства, которому оно принадлежит, или к собственности других предприятий или образований. Подобным образом, вопрос об обязательствах государства должен решаться лишь применительно к собственности, которая непосредственно принадлежит центральному правительству этого государства, а не собственности его государственных предприятий или других образований. Отсутствие строгого ограничения в отношении собственности, на которую распространяются принудительные меры, открывает возможность для злоупотребления такими мерами со стороны суда в отношении собственности государства-ответчика или собственности других государственных предприятий или образований, не связанной с разбирательством, и может внести неопределенность и непоследовательность в отношении исполнения принудительных мер национальными судами. Поэтому правительство Китая поддерживает текст статьи 18, пункт 1(с), проектов статей 1991 года.